

Опилкин А.С.

Создание Брянского розыскного пункта в контексте реформирования системы политической полиции Российской империи начала XX века

Революционные события 1905–1907 гг. заставили руководство Министерства внутренних дел и Департамента полиции (ДП) заняться модернизацией системы политического розыска. В частности, по предложению директора ДП была проведена реорганизация системы политической полиции, которая должна была повысить эффективность её работы. Одним из основных звеньев реорганизации стало создание института районных охранных отделений (РОО) в качестве промежуточного звена между Департаментом полиции как главным общероссийским органом политической полиции и региональными органами политического розыска – губернскими жандармскими управлениями (ГЖУ) и охранными отделениями.

Вполне можно согласиться с распространённым мнением, которое впервые по-видимому высказал Н.П. Ерошкин, согласно которому создание РОО способствовало децентрализации органов политического розыска в империи, предоставление им некоторой самостоятельности и большей оперативности¹.

При этом уменьшилась степень самостоятельности региональных органов политической полиции, охранных отделений и жандармских управлений, и усилился контроль их деятельности теперь уже со стороны РОО. «Заплатить» за такой эффект пришлось усложнением структуры секретной полиции империи.

Создание районных охранных отделений происходило в условиях серьёзной внутривластной нестабильности и было вынужденной мерой, призванной хотя бы на время повысить эффективность работы органов политической полиции. Целый ряд ключевых проблем уже в среднесрочной перспективе эти изменения не только не решали, а, пожалуй, усугубляли.

В частности, само проведение данной реформы по инициативе и силами Департамента полиции автоматически ухудшало отношения департамента с руководством Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ). Это происходило в первую очередь из-за вмешательства ДП в дела назначения на должности начальников жандармских управлений и игнорирования военной структуры ОКЖ при назначении на должности начальников районных охранных отделений.

---

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 302.

В результате, как писал в 1907 г. командир корпуса жандармов Ф.Ф. фон Таубе «... начальники охранных и районных охранных отделений, набранные по преимуществу среди молодёжи, по существу дела являются не только контроллёрами службы старых генералов и полковников – начальников управлений, но чем-то вроде начальников последних, всякое требование которых должно быть немедленно исполнено, под угрозой немедленного отчисления от должности провинившегося»².

Согласно воспоминаниям бывшего московского губернатора и товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковского, такое нарушение принципов субординации Департаментом полиции возмущало многих из числа начальников ГЖУ и всё больше накаляло отношения между должностными лицами политической полиции³.

Основными задачами, которые ставил перед РОО их основатель М.И. Трусевич, были координация деятельности местных органов политической полиции и инструктирование служащих данных органов для повышения эффективности их работы.

К числу неявных задач относились информационная и компенсаторная. Первая задача состояла в постоянном контроле деятельности охранных отделений и, особенно, жандармских управлений благодаря доступу к материалам данных органов и предоставление в ДП достоверной информации об их работе. Вторая задача состояла в том, что районные отделения должны были не только координировать работу местных органов политической полиции, но и компенсировать пассивность и непрофессионализм их руководителей и служащих.

С созданием районных охранных отделений в сфере политического розыска России произошли существенные изменения. На смену двухуровневой структуре (центр – губернии) пришла трёхуровневая (центр – районы – губернии) с переходом части полномочий центрального розыскного органа (Департамента полиции) районным охранным отделениям.

Согласно «Положению о районных охранных отделениях» от 14 декабря 1906 г.⁴ были созданы восемь районных охранных отделений (РОО). Центральное районное охранное отделение (Центральное РОО, ЦРОО) создавалось на базе Московского охранного отделения «...для губерний: Московской, Тверской, Ярославской,

---

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 17а. Л. 4.

³ Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 2. С. 217.

⁴ Положение о районных охранных отделениях // Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 387–391.

Вологодской, Архангельской, Костромской, Калужской, Тульской, Орловской, Владимирской, Рязанской и Нижегородской»⁵.

***

Результаты двухлетней работы изменённой системы политического розыска дали возможность внести некоторые коррективы в схему политической полиции на районном и местном уровне.

В 1909 г. на территории, на которой действовали Центральное, Северо-Западное и Северное РОО (с центрами в Москве, Вильно и Петербурге соответственно) было произведено «перераспределение» губерний между районными отделениями.

В частности, Смоленская губерния передавалась «в розыском отношении» из Северо-Западного района в Центральный, а Архангельская и Вологодская губернии «изымались» из Центрального района в Северный⁶.

Было обращено внимание и на региональный уровень политической полиции, особенно на те точки, где жандармские управления неудовлетворительно контролировали ситуацию. На территории Центрального районного охранного отделения к таким точкам относился Брянский уезд Орловской губернии.

Только за 1907 г. на территории данного и примыкающих уездов был совершен ряд резонансных преступлений: в г. Брянске в январе группа вооружённых рабочих одного из заводов, надев маски, ворвалась в дом священника с целью грабежа, но была задержана⁷, в конце февраля шесть вооружённых людей напали на ехавшего из казначейства кассира арсенала, захватили 10 тыс. рублей и скрылись, отстреливаясь⁸.

В середине марта пять вооружённых людей ворвались в дом купца, похитили драгоценности и деньги. При этом нападавшие оставили требование приготовить ещё 500 руб. и скрылись⁹. В конце марта на станции «Брянск» был убит ротмистр, за два дня до этого арестовавший несколько рабочих депо и получивший в качестве вещественных доказательств документы и переписку организации железнодорожных рабочих¹⁰.

10 октября на станции «Карачев» была брошена бомба в вагон, в котором артельщик одного из брянских заводов вез 45 тыс. рублей. Два пассажира погибли, три

---

⁵ Там же. С. 387.

⁶ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5003. Л. 28, 42.

⁷ Русское слово. 18 (05) января 1907 г.

⁸ Русское слово. 14 (07) марта 1907 г.

⁹ Русское слово. 02 апреля (20 марта) 1907 г.

¹⁰ Русское слово. 10 апреля (28 марта) 1907 г.

были ранены. Один из грабителей был убит, второй ранен¹¹. В начале ноября трое вооруженных грабителей напали на купца, но были задержаны. Во время перестрелки погибли двое стражников и был ранен купец¹².

Количество оружия и взрывчатых веществ в распоряжении местных «революционеров» и уголовных преступников давало им возможность практически терроризировать тех местных жителей, кто их не поддерживал. Так, в июне 1908 г. была «брошена бомба в дом обывателя, помогавшего задержать грабителя». Взрыв был такой силы, что рухнула стена¹³.

Командировки в Брянск служащих ЦРОО были одними из наиболее многочисленных поездок по району на протяжении 1907–1908 гг. Однако добиться окончательного решения проблемы не удавалось. Отдельные успешные действия служащих Центрального районного отделения, такие как «ликвидация» боевых групп эсеров в ночь на 1 января 1908 г., не могли заменить планомерную и постоянную деятельность на территории уезда.

Начальник Центрального районного охранного отделения М.Ф. фон Котен уделял значительное внимание наблюдению и противодействию террористическим организациям. В частности, в 1908 г. ему удалось внедрить одного из своих секретных сотрудников в Боевую организацию партии эсеров, причем данный сотрудник «освещал» БО на протяжении двух лет¹⁴.

В 1909 г. руководитель Центрального РОО предпринял новую попытку разрешить ситуацию в Брянском уезде. Во-первых, было возобновлено прямое руководство розыском в Брянском уезде из ЦРОО, т.е. организована «широкая секретная внутренняя агентура и, насколько это осуществимо по местным условиям, наружное наблюдение»¹⁵.

Во-вторых, начальнику Орловского ГЖУ и его помощнику по Брянскому уезду рекомендовалось не арестовывать местных революционеров, во избежание провала агентуры. В исключительных случаях (например, предотвращение теракта и т.д.), когда аресты необходимы, М.Ф. фон Котен просил немедленно извещать его по телеграфу, а «самые следственные действия ограничивать возможно узкими рамками»¹⁶.

---

¹¹ Русское слово. 24 (11) октября 1907 г.

¹² Русское слово. 18 (05) ноября 1907 г.

¹³ Русское слово. 19 (06) июня 1908 г.

¹⁴ *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 222–223.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 1.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 1 об.

В-третьих, начальник ЦРОО обратился к Орловскому губернатору С.С. Андреевскому с просьбой приказать полицеймейстеру и исправнику в Брянском уезде также не проводить арестов без согласования с помощником начальника Орловского ГЖУ в Брянском уезде. Как альтернатива был предложен вариант самому М.Ф. фон Котену отдать такое распоряжение на основании §§ 6 и 11 «Положения о районных отделениях»¹⁷.

ЦРОО стремилось сохранить операцию втайне. Вмешательство губернатора было необходимо именно для того, чтобы не разглашать сам факт работы агентуры Центрального районного отделения в уезде, т.е. предотвратить возможную утечку информации от служащих местной полиции. Тогда как распоряжение фон Котена служащим местной полиции сразу бы говорило о планируемых или проводимых действиях ЦРОО в Брянском уезде.

Таким образом, о работе Центрального районного отделения в Брянском уезде из местных властей знали лишь начальник ГЖУ, его помощник и губернатор. Последнего М.Ф. фон Котен просил не разглашать эту информацию даже никому из подчинённых, «... ибо в столь щекотливом деле как секретная агентура, иногда самое ничтожное обстоятельство ведёт к провалу сотрудников»¹⁸.

За полторы недели до письма С.С. Андреевскому 28 февраля 1909 г. начальник ЦРОО отправил большое письмо-отчёт директору Департамента полиции. В этом письме фон Котен сообщал, что за два года работы отделения получена достаточная информация как о революционном движении в губерниях, так и о том, «насколько наличные местные розыскные силы отвечают действительной потребности» для борьбы с революционерами¹⁹.

В частности, начальник ЦРОО пришёл к выводу, что Калужская губерния является одной из самых спокойных. Однако в ней существовал розыскной пункт, на содержание которого расходовались значительные средства. Мнения о бесполезности данного пункта придерживался не только М.Ф. фон Котен, но и начальник Калужского ГЖУ полковник Виноградов²⁰.

«Между тем, в пределах Центрального района имеется революционное и разбойничье гнездо в полном смысле этого слова; речь идет, конечно, о Брянском заводском районе, в который входят смежные уезды: Брянский и отчасти Карачевский

---

¹⁷ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 1 об – 2.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 2.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 13.

²⁰ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 13 об.

Орловской губернии, Жиздринский Калужской губернии и Рославльский Смоленской губернии» – сообщал фон Котен в департамент²¹.

Благодаря крупным промышленным предприятиям «Акционерного общества Мальцевских заводов» на сравнительно небольшой территории проживало большое число рабочих, которые составляли «компактную массу, вполне обособившуюся от прочего населения своих губерний». Обособленность и закрытость этого «заводского мирка» делали мало результативным наружное наблюдение, т.к. появление чужих людей, не связанных напрямую с деятельностью фабрик, было весьма подозрительным. Именно это имел ввиду М.Ф. фон Котен, говоря о местных условиях наружного наблюдения²². Так называемый Мальцевский округ включал в себя более десяти заводов с шестью тысячами рабочих²³.

Следствием компактного проживания и солидарности рабочих являлась и конспирация от внешнего по отношению к ним мира. Ещё более осложнила ситуацию безработица, вызванная промышленным кризисом. Как пишет руководитель Центрального РОО в заводском районе Брянского уезда преступники «... находят самый верный, надежный приют у обывателей, укрывающих преступный элемент»²⁴.

Следствием того, что такой крупный промышленный и революционный центр располагался на стыке трёх губерний, стало использование как революционерами, так и уголовными преступниками неповоротливости бюрократической машины. Простое пересечение границы губернии давало возможность на определённое, а порой и длительное, время забыть о преследовании. Не меньший эффект давала и имитация пересечения границы. Как сообщал фон Котен: «Местные власти всегда теряются, где именно искать виноватых... и стараются прежде всего заглянуть к соседям»²⁵.

Неповоротливость полицейской и судебной систем каждой из губерний, их неспособность к эффективному обмену информацией и плодотворному сотрудничеству на стыке административно-территориальных единиц проявлялись как в борьбе с революционными организациями, так и с разбойничьими шайками.

М.Ф. фон Котен приводит следующие примеры: после разгрома боевых организаций эсеров в Брянском уезде Орловской губернии Силами ЦРОО в январе 1908 г. прокурор Калужского окружного суда направил запрос, не причастны ли они к

---

²¹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 13 об.

²² ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 1.

²³ См.: *Гулярян А.Б.* Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии. 1894–1911 гг. Орел, 2011. С. 15.

²⁴ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 13 об.

²⁵ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 13 об.

убийствам пристава и городского в Жиздринском уезде в конце 1907 г. Т. е. речь идёт о том, что в Калужской губернии не было найдено подозреваемых в этом преступлении. В то же время, по информации ЦРОО, именно «Жиздринская боевая организация» снабжала революционеров в Брянском уезде бомбами²⁶.

Обратная ситуация была в случае с одной из разбойничьих шайк, главарь которой «упорно разыскиваемый Брянской полицией очень долго и успешно» скрывался на территории Рославльского уезда Смоленской губернии²⁷.

К слову, секретную агентуру, благодаря которой стала возможной ликвидация «Бежицкой и Радицкой боевых дружин партии социалистов-революционеров» в Брянском уезде Орловской губернии в январе 1908 г., Центральное РОО «провело» из Рославля²⁸.

Данные примеры были необходимы фон Котену для того, чтобы на фактах показать, насколько неэффективна работа как общей, так и политической полиции на стыке губерний. Формальные административно-территориальные ограничения стали практически непреодолимым препятствием в действительной работе органов полиции.

В качестве выхода из такой ситуации начальник ЦРОО предложил объединить розыск в тесно связанных уездах трёх губерний. Осуществить столь нестандартное мероприятие М.Ф. фон Котен предполагал следующим образом. Розыскной пункт в Калужской губернии ликвидировался как ненужный. Вместо него создавался Брянский розыскной пункт, «... с тем, чтобы подчинить этому органу, в розыском отношении, уезды: Караческий Орловской губернии, Жиздринский Калужской губернии, Рославльский Смоленской губернии, а также и Брянский железнодорожный узел»²⁹.

Заведующего пунктом предполагалось подчинить начальнику Орловского ГЖУ. Возможные трения с начальниками Калужского и Смоленского жандармских управлений должен был разрешать начальник ЦРОО³⁰.

Идея создания нового органа политической полиции на территории Орловской, Калужской и Смоленской губерний явилась результатом двухлетней работы Центрального РОО по анализу местной ситуации, а также результатом исчерпания эффективности применявшихся до этого подходов. Из последних, в арсенале политической полиции была деятельность и сотрудничество местных органов

---

²⁶ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 14.

²⁷ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 14.

²⁸ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 14.

²⁹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 14 об.

³⁰ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 14 об.

политического розыска. Данный подход показал устойчиво низкую эффективность вследствие как не всегда достаточной профессиональной компетентности служащих, так и медлительности их работы.

Вторым подходом к борьбе с революционными организациями на территории вышеназванных уездов было прямое участие Центрального РОО. Данный вариант действий показал значительную эффективность, но был трудно применим более или менее длительное время из-за значительных финансовых расходов, а также отвлечения на подобные операции руководства и служащих ЦРОО. Т.к. в район входили и другие губернии кроме трёх названных выше, то постоянное использование этого подхода становилось невозможным.

Таким образом, устойчивое ухудшение революционной ситуации в Брянском и сопредельных уездах рано или поздно должно было привести к институциональному решению вопроса, т.е. созданию на этой территории нового розыскного органа. А вследствие соприкосновения здесь территорий и интересов сразу трёх ГЖУ, которые не могли наладить сотрудничество, Центральное районное отделение было единственным органом, которому было по силам решить данную проблему.

Ответ из Департамента полиции был получен по телеграфу 12 апреля. В данном ответе создание нового розыскного пункта признавалось «желательным» и предлагалось дополнительно включить в его состав Ельнинский уезд Смоленской губернии³¹. Также ДП предложил Центральному РОО рассмотреть вариант перемещений помощников начальников ГЖУ на территории трёх губерний в связи с предполагаемым назначением одного из них руководителем Брянского пункта³².

После принятия принципиального решения о необходимости создания Брянского розыскного пункта началась работа по составлению подробного проекта его организации, т.к. эта задача также была возложена на Центральное районное отделение.

М.Ф. фон Котен, очевидно, ожидал именно такого решения и заранее запросил максимально подробную информацию о создании, организации работы, штатах и расходах розыскного пункта у начальника Калужского ГЖУ, а также начальника Ярославского охранного отделения. Ответы были получены уже 16 апреля 1909 г.

---

³¹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 16.

³² См.: ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 16–17.

Начальник Калужского жандармского управления сообщил о расходах на работу розыскного пункта в своей губернии, а также о деньгах, выделяемых заведующему пунктом³³.

Подробный отчёт о финансовой стороне деятельности предоставил начальник Ярославского охранного отделения. В данном отчёте указаны основания, исходя из которых, рассчитывалось жалование заведующего пунктом. Интересно, что начальникам розыскных пунктов не было положено никакого добавочного оклада, а «... производимые им некоторые постоянные выдачи обусловлены лишь состоянием их в жандармском резерве» или производились вследствие того, что они теряли часть денежного содержания в сравнении с предыдущей должностью³⁴.

Именно эти обстоятельства были основанием для выдачи жалования сначала заведующему розыскным пунктом в Ярославле, а затем и руководителю Ярославского охранного отделения. При этом годовое жалование как заведующего пунктом, так и начальника отделения как минимум с 1906 г. оставалось неизменным и составляло 1300 рублей³⁵.

Помимо информации об окладе руководителя пункта начальник Ярославского отделения представил копии документов Департамента полиции об учреждении розыскного пункта в Ярославле в 1904 г. с указанием штатов и расходов по каждой категории³⁶, дополнив эту информацию распоряжением ДП об увеличении сметы расходов пункта в январе 1907 г.³⁷

На основе данной информации в ЦРОО был оперативно составлен проект Брянского розыскного пункта и уже 21 апреля 1909 г. отправлен в Департамент полиции. В сопроводительном письме делался акцент на трёх принципиальных моментах, которые, по идее служащих Центрального РОО, должны были обеспечить успешную работу вновь создаваемого розыскного органа.

Во-первых, указано на относительно небольшое превышение расходов Брянского пункта над Калужским на 1580 руб. в год, в то время как функции и территория деятельности первого значительно шире. Поэтому ЦРОО ходатайствовало «... об

---

³³ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 19.

³⁴ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 20.

³⁵ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 20.

³⁶ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 21 – 21 об.

³⁷ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 22 – 22 об.

утверждении сметы в полном ее объеме, тем более что ни одна из цифр статей расхода отнюдь не преувеличена»³⁸.

Во-вторых, подробно разбирается вопрос о назначении заведующего пунктом. Предложенная ДП кандидатура помощника начальника Орловского ГЖУ ротмистра Шульца не устраивала Центральное РОО вследствие личных и служебных качеств данного офицера. Последний, по мнению служащих ЦРОО, «... при всех своих способностях к розыску, представляет собой типичнейшего розыскного «рвача», ни мало не заботящегося об интересах дела, о целесообразной, планомерной работе»³⁹.

Как сообщало ЦРОО, проблемы совместной работы служащих Центрального районного отделения и помощника начальника Орловского ГЖУ дошли до стадии «почти враждебного отношения и скрытого противодействия» со стороны последнего к весне 1909 г⁴⁰.

Т.к. авторство идеи, разработка проекта и его реализация были делом районного отделения, то в Департаменте полиции должны были прислушаться к столь негативному отзыву. Кроме того, районные отделения были для ДП поставщиками наиболее достоверной информации о положении дел в губерниях, в том числе о профессиональных качествах служащих жандармских управлений. Таким образом, активное нежелание Центрального РОО видеть во главе создававшегося розыскного органа того или иного офицера, с большой вероятностью закрывало для такого офицера данную должность.

В-третьих, в сопроводительном письме значительное внимание уделено формальному и фактическому подчинению заведующего Брянским розыскным пунктом вышестоящим руководителям органов политической полиции.

По мнению руководства ЦРОО, на должность заведующего пунктом необходимо перевести офицера из другой губернии, т.к. ни один из помощников начальника Орловского жандармского управления не соответствует этой должности. Это значило, что вновь прибывшего офицера необходимо было зачислить в списки служащих Орловского ГЖУ для получения «причитающегося содержания от Интендантства»⁴¹ как служащего в Отдельном корпусе жандармов. Однако ЦРОО настаивало, чтобы получение жалованья, обмундирования и т.д. через Орловское ГЖУ, не было связано с

---

³⁸ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 23.

³⁹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 23 об.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 24.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 25.

подчинением в сфере розыска заведующего пунктом начальнику управления полковнику Власьеву.

Мнение служащих Центрального РОО о профессиональной компетентности последнего не изменилось: «... влияние полковника Власьева на заведывающих розыском офицеров всегда было нежелательно, ибо парализовало в корне все их начинания благодаря тому, что сам полковник ... относится к розыску более чем индифферентно»⁴².

Более того, чтобы максимально повысить эффективность работы Брянского розыскного пункта, руководство ЦРОО хотело ограничить его сферу деятельности. Предполагалось, что заведующий пунктом и его подчинённые будут заниматься исключительно розыском, т.е. борьбой с революционными организациями. А производство формальных дознаний (т.е. расследований) и связанная с ними переписка будут вестись одним из офицеров в Орле, непосредственно в губернском жандармском управлении⁴³.

Такой способ организации работы розыскного пункта теоретически должен был обеспечить возможность его заведующему сосредоточиться на организации секретной агентуры и руководстве наружным наблюдением, не тратя время на бесконечную переписку, которая оставалась одним из основных компонентов работы жандармских управлений.

Согласно разработанному районным отделением проекту штатов заведующий Брянским розыскным пунктом получал в свое подчинение девять служащих: заведующего наружным наблюдением, шесть филёров, а также заведующего письмоводством и канцелярского служителя. Общие расходы розыскного пункта должны были составить 14380 рублей в год, включая расходы на секретную агентуру 2280 руб.⁴⁴

Для сравнения необходимо отметить, что созданные в том же 1909 г. розыскные пункты в Ашхабаде и Самаре располагали бюджетом 6110 и 12000 руб. в год соответственно⁴⁵, ликвидированный розыскной пункт в Костромской губ. ежегодно получал 12800 руб. Расходы Нижегородского охранного отделения, в котором кроме начальника отделения служили заведующий наружным наблюдением, 15 филёров,

---

⁴² ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 25.

⁴³ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 25.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3. 1909. Д. 5155. Л. 26 об – 27.

⁴⁵ Литвинов П.П. Органы Департамента полиции Министерства внутренних дел в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном. Елец. 2007. С. 234, 241.

письмоводитель, два писца и канцелярский служащий, составляли 26470 руб. в год, включая 7300 руб. на секретную агентуру по Нижнему Новгороду и Сормову⁴⁶. Годовой бюджет Ярославского охранного отделения, в котором служило не менее 12 человек, с 1907 г. был ограничен суммой 9780 руб., из которых 3600 составляли расходы на секретную агентуру⁴⁷.

Превышение сметы расходов создаваемого Брянского розыскного пункта над годовыми расходами схожих органов политической полиции, в том числе на территории Центрального района, провоцировало подозрительное отношение к данным финансовым затратам со стороны Департамента полиции.

Брянский розыскной пункт создавался достаточно быстро по меркам политической полиции начала XX века. От представления идеи до её воплощения прошло около шести месяцев. Как писал заведующий пунктом в Центральное РОО, «... вверенный мне Брянский розыскной пункт функционирует с 20 августа» 1909 г⁴⁸.

Однако на этапе его создания уже летом 1909 г. возникли непредвиденные сложности. Сначала Департамент полиции не устроила предложенная ЦРОО кандидатура заведующего пунктом. В том же письме, где негативно оценивалась идея назначить на эту должность ротмистра Шульца, была предложена кандидатура помощника начальника Костромского жандармского управления ротмистра Юдичева⁴⁹. В итоге заведующим розыскным пунктом стал ротмистр Кулинский, до этого служивший в ЦРОО.

Последняя из идей руководства Центрального РОО – об отдельном подчинении и деятельности руководителя Брянского пункта – также не была осуществлена. Ротмистр Кулинский в сентябре с недоумением докладывал в районное отделение, что на него приказом по Отдельному корпусу жандармов от 31 июля помимо розыска возложена еще должность помощника начальника Орловского жандармского управления в Брянском и Карачевском уездах⁵⁰.

Если на первом этапе работа по созданию розыскного пункта продвигалась достаточно быстро, то в дальнейшем она резко замедлилась. После фактического создания розыскной пункт несколько месяцев бездействовал из-за того, что у его руководителя просто не было денег. Вот как описывал ситуацию сам ротмистр

---

⁴⁶ См.: *Осинов А.В.* История Нижегородского охранного отделения. Исследования и материалы // Из истории нижегородских спецслужб. В 2 тт. Т. 1. Н. Новгород, 2003. С. 518–519.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 21–22.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 42.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 24.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 32.

Кулинский в декабре 1909 г.: «... штатный месячный аванс для розыска я получил из Департамента полиции лишь 5 октября с.г.; до сего времени у меня не было не только никаких денег на розыск, но и присвоенного по должности моего личного содержания я не получал и сидел совсем без денег»⁵¹.

Ситуацию с задержкой регулярных платежей можно списать на медлительность бюрократической машины ДП и Отдельного корпуса жандармов (хотя эта медлительность стоила два с половиной месяца бездействия органам политической полиции на территории четырёх уездов). Но скупость Третьего делопроизводства Департамента полиции при осуществлении единовременных трат на инвентарь пункта выглядит достаточно странно.

В сентябре Кулинский отправил запрос на приобретение мебели и техники для нужд розыскного пункта на общую сумму 1460 руб⁵². Ответ, полученный из ДП месяц спустя, заслуживает того, чтобы быть процитированным хотя бы частично: «...Департамент не признает возможным отпустить деньги на приобретение трех регистрационных шкафов и фотографического аппарата. Что же касается остальных предметов, перечисленных в представленном Вами списке, то пишущая машина может быть куплена в рассрочку, с отнесением расхода на канцелярские средства пункта, а на необходимую мебель Департамент полиции признает возможным отпустить лишь 300 рублей»⁵³.

Как писал в своих воспоминаниях, хотя и по другому поводу, последний начальник Московского охранного отделения и Центрального РОО А.П. Мартынов: «Департамент полиции был, как всегда, скуповат»⁵⁴.

В связи с отсутствием финансирования деятельность розыскного пункта началась гораздо позже 20 августа. Но проблемы с деньгами оказались не единственными. С 19 ноября и до конца декабря, по распоряжению ДП, четыре филёра розыскного пункта находились в командировке в Москве⁵⁵.

На начальном этапе работы Брянского пункта возникли и проблемы, связанные с разглашением секретности вокруг пункта. Данное обстоятельство было связано с отправкой корреспонденции ротмистру Кулинскому, в ходе которой адресатом указывался «Начальник розыскного пункта» или «Начальник Охранного отделения в

---

⁵¹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 45.

⁵² ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 34.

⁵³ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 30 – 33 об.

⁵⁴ Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2004. Т. 1. С. 312.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 46.

Брянске»⁵⁶. Местные почтовые служащие не знали и не могли знать о существовании такого органа политической полиции и, соответственно, такого должностного лица, вследствие чего происходили «нежелательные для дела осложнения»⁵⁷.

Сначала этот вопрос пытались урегулировать ЦРОО, отвечая на запрос начальника Смоленского ГЖУ. Переписку с начальником Брянского розыскного пункта следует вести, указывая официально занимаемую ротмистром Кулинским должность – помощника начальника Орловского жандармского управления в Брянском и Карачевском уездах⁵⁸. В декабре 1909 г. в это дело вмешался ОКЖ, выпустив распоряжение аналогичного содержания за подписью начальника Штаба корпуса⁵⁹.

Таким образом, фактическая работа Брянского розыскного пункта началась лишь с января 1910 г., с этого же времени ротмистр Кулинский начал предоставлять в Центральное районное отделение информацию от секретных сотрудников.

Проверка организации работы пункта со стороны Центрального РОО, проведённая в феврале 1910 г., подтвердила начало его фактической деятельности⁶⁰.

Создание Брянского пункта явилось, по сути, продолжением курса на решение проблем в сфере политической полиции за счёт включения дополнительных элементов в её структуру. Как и до этого, если решение проблемы роста революционного движения на определённой территории не удавалось добиться существующим органам политической полиции, то рано или поздно для действий на этой территории создавался новый розыскной орган. Схожая ситуация, хотя и в большем масштабе, была в 1902 г., когда был создан ряд розыскных пунктов.

Создание нового органа политической полиции – Брянского розыскного пункта по инициативе, плану и силами Центрального РОО на «перекрёстке» трёх губерний стало серьёзным достижением М.Ф. фон Котена. Принципиальным моментом в данном случае является факт учреждения пункта не в рамках губернии как стандартной административно-территориальной единицы, а на территории нескольких губерний, что было бы невозможно без наличия ЦРОО как органа стоящего над жандармскими управлениями и охранными отделениями района.

Бюрократические, кадровые и финансовые проблемы, ярко проявившиеся в период создания и начального этапа деятельности Брянского розыскного пункта, не

---

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 48.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 48.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 36.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 48.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 280. Оп. 3, 1909. Д. 5155. Л. 48.

были новыми для системы политической полиции. Волокита, огромный объём переписки, недостаток квалифицированных руководителей, перебои с финансированием органов розыска существовали и в 1907 и в 1908 гг. Хронический характер данных проблем, проявившийся в 1909 г., становился одной из основных причин, тормозивших процесс повышения эффективности работы органов политического розыска.

В целом необходимо отметить, что резервы повышения эффективности работы ЦРОО на губернском и районном уровне становились всё меньше. Для дальнейшего повышения отдачи от деятельности Центрального РОО необходимы были позитивные изменения не на уровне района, а как минимум на уровне Отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции.

Список литературы:

1. *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998.
2. *Гулярян А.Б.* Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии. 1894–1911 гг. Орел, 2011.
3. *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Т. 1–2. М., 1997.
4. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008.
5. *Литвинов П.П.* Органы Департамента полиции Министерства внутренних дел в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном. Елец, 2007.
6. *Мартынов А.П.* Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2004. Т. 1.
7. *Осипов А.В.* История Нижегородского охранного отделения. Исследования и материалы // Из истории нижегородских спецслужб. В 2 тт. Т. 1. Н. Новгород, 2003.
8. *Перегудова З.И.* Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000.